

Когда Шаньюнь Чэнь спустился вниз, Цюй Чэнжэнь уже велел слуге принести десять кувшинов вина, намереваясь напоить его до бесчувствия.

Он что-то замышлял, и в его глазах уже невозможно было скрыть насмешку.

— Камень, ножницы, бумага! Эй... Шаньюнь, ты проиграл!

Шаньюнь Чэнь посмотрел на свою ладонь, затем на Цюй Чэнжэня... и выпил чашу вина залпом.

— Шаньюнь! Ты снова проиграл! Ха-ха!

...Прошло несколько десятков раундов.

Шаньюнь Чэнь уже был слегка пьян, смотрел на Цюй Чэнжэня затуманенным взглядом и спокойно произнёс:

— Почему я ни разу не выиграл... ик, ты не жульничаешь?

Цюй Чэнжэнь, прикрыв рот рукой, тихо смеялся, затем с серьёзным видом ответил:

— Как я могу жульничать? Просто удача.

Шаньюнь Чэнь:

«...»

— Я больше не могу...

Шаньюнь Чэнь смотрел на него пустым взглядом, его лицо покраснело, а глаза стали мутными.

Цюй Чэнжэнь, увидев, что он действительно пьян, решил его отпустить, поднял и повел наверх.

Когда они подошли к двери комнаты, оба пошатнулись и упали на пол...

— Цюй Чэнжэнь... ик, ты смеешь... подставлять князя.

Шаньюнь Чэнь смотрел на него полуприкрытыми глазами, слегка запыхавшись.

Услышав его слова, Цюй Чэнжэнь поднял бровь и с улыбкой ответил:

— Ты помнишь, что обещал главе этой школы?

Шаньюнь Чэнь поднял руку, постучал по голове, пытаясь прийти в себя.

— Эй... помню, я ведь проиграл миллион лянв? Попроси у Цзюээра, у князя денег меньше, чем у тебя.

Цюй Чэнжэнь, услышав это, недовольно нахмурился, встал, уперся руками в бока и сказал:

— Эй... Шаньюнь Чэнь, это ты проиграл мне, сам и разбирайся с главой школы!

Шаньюнь Чэнь встал, оперся на лестницу, помолчал некоторое время, затем махнул рукой и вошёл в комнату.

Гу Ицзюэ, услышав звук открывающейся двери, обернулся и увидел, что Шаньюнь Чэнь,

шатаясь, подошёл к нему, его лицо было красным, а взгляд мутным.

— Цзюээр... я натворил бед...

Гу Ицзюэ, увидев его в таком состоянии, не смог сдержать смеха, поддержал его и спросил:

— Что ты натворил?

Шанъюнь Чэнь слегка отвёл взгляд и медленно рассказал ему, что произошло...

Оказывается, семь лет назад они с Цюй Чэнжэнем познакомились в драке, стали названными братьями и были очень дружны. Цюй Чэнжэнь любил выпить, и они часто спорили на выпивку: кто первый опьянеет, тот и проиграл... но Шанъюнь Чэнь имел большую выносливость к алкоголю и уже выиграл у Цюй Чэнжэня немало серебра.

— Цзюээр, он меня обманул... ик.

Гу Ицзюэ, увидев, как Шанъюнь Чэнь жалуется перед ним, не смог сдержать смеха.

— Брат Чэнь, так ты собираешься отдать ему?

Шанъюнь Чэнь подумал некоторое время, затем, с затуманенным взглядом, наклонился к уху Гу Ицзюэ и прошептал что-то... Гу Ицзюэ, услышав это, замер, затем начал смеяться так, что хватался за живот.

Шанъюнь Чэнь давно не видел, чтобы Гу Ицзюэ так смеялся, и на мгновение замер, очарованный его улыбкой, словно увидев его в детстве...

Гу Ицзюэ, перестав смеяться, улыбнулся и потянул его к стулу, но Шанъюнь Чэнь тут же притянул его к себе на колени.

Шанъюнь Чэнь смотрел на него с глубокой любовью в глазах и начал бормотать:

— Цзюээр... мой Ицзюэ... мой наследный принц.

Гу Ицзюэ, услышав последние слова, почувствовал острую боль в сердце и с недоверием посмотрел на Шанъюнь Чэня.

[Наследный принц?! Неужели... я всего лишь замена.]

Гу Ицзюэ с покрасневшими глазами смотрел на слегка пьяного Шанъюнь Чэня, мягко коснулся его лица, но любовь в его глазах только усиливалась.

— Брат Чэнь... а ты любишь наследного принца?

Шанъюнь Чэнь пристально посмотрел на него, поцеловал его в губы, поднял на руки, подошёл к кровати и придавил к ней, продолжая целовать, поглощая его прерывистое дыхание.

Отстранившись от его губ, он тяжело дыша и с хрипотцой прошептал ему на ухо:

— Люблю.

Услышав ответ, Гу Ицзюэ почувствовал, будто его сердце пронзили тысячи стрел, и боль стала невыносимой. Его взгляд на Шанъюнь Чэня стал размываться... Он не мог поверить, что

человек, который так сильно его любил, сделал для него так много, прошёл через столько страданий... видел в нём всего лишь замену.

Слёзы медленно текли по его щекам, он резко оттолкнул Шанъюнь Чэня, встал и, плача, громко закричал:

— Ты любишь его? А кто же тогда такой Цзюээр?! И что тогда наши чувства?!

— Ты... ты говорил, что желаешь идти со мной рука об руку, пока мы не достигнем старости... это было мне... или ему... Оказывается... ты всё время меня обманывал... — Гу Ицзюэ уже не мог сдержать рыданий, развернулся и выбежал из гостиницы.

.....

Шанъюнь Чэнь, оттолкнутый, замер, потер лоб, покачал головой и вдруг испуганно закричал:

— Цзюээр!

[Цзюээр не помнит прошлую жизни... он...]

Шанъюнь Чэнь бросился за ним, но Гу Ицзюэ уже исчез. На улице становилось темно, и если с ним что-то случится...

— Цзюээр, выйди! Выслушай объяснение!

Шанъюнь Чэнь искал его, крича, его лицо выражало беспокойство. Он обыскал все вокруг гостиницы.

[Нет... его здесь нет... куда он мог пойти?!]

Не найдя его, он тут же вернулся в гостиницу и постучал в дверь Цюй Чэнжэня.

— Цзюээр, Цзюээр убежал! Быстрее отправляй людей искать! Прошу тебя! С ним не должно ничего случиться!

Шанъюнь Чэнь, нервничая, держал Цюй Чэнжэня за руку и сбивчиво говорил. Цюй Чэнжэнь, увидев его в таком состоянии, не стал спрашивать подробностей, тут же отправил голубя с сообщением в Врата Призраков.

Шанъюнь Чэнь с покрасневшими от напряжения глазами обыскал все места, где они бывали с Гу Ицзюэ, но нигде его не нашёл.

Внезапно молния осветила небо, разорвав тьму вспышкой, за ней последовал раскат грома, и дождь хлынул, хлеща по Шанъюнь Чэню.

— Не ты...

— Не тот...

— Цзюээр...

Прохожие смотрели на него с недоумением:

— Настоящий сумасшедший!

Он дрожал всем телом, как одержимый, не упуская из виду ни одного прохожего. Если с Цзюээром что-то случится из-за этого недоразумения, он последует за ним...

— Цзюээр... где ты... пожалуйста, выйди... не прячься, ладно...

...

Гу Ицзюэ шёл под дождем, пока не добрался до озера. Он смотрел на своё отражение в воде, не зная, были ли на его лице слёзы или дождь...

[Брат Чэнь, ты так жесток... почему ты смотришь на меня с такой любовью, когда любишь его?]

Так больно...

Гу Ицзюэ, прижав руку к груди, тяжело дышал, его губы слегка приоткрылись, и он прошептал:

— Желание идти с тобой рука об руку... пока мы не достигнем старости...

— Пфф!

Он выплюнул кровь, но, казалось, не обращал на это внимания, развернулся и пошёл вглубь леса...

Гу Ицзюэ вошёл в лес, не зная, как долго он шёл... и куда он направлялся.

Он снял с шеи нефрит «Кошачий глаз», держал его в руке и смотрел на него с затуманенным взором, в голове мелькали слова Шаньюнь Чэня.

[Этот нефрит «Кошачий глаз» — обещание, которое князь дал Цзюэ. Если нарушу клятву, нефрит разобьётся, и человек погибнет...]

— Брат Чэнь... как ты мог дать такое тяжёлое обещание...

— Ты любишь меня, правда?

.....

— Ты любишь меня... но ты также любишь его?..

Его слёзы лились непрерывно, их воспоминания, их сладость... в этот момент стали ножами, которые медленно разрезали его сердце на куски...

Он споткнулся о камень... упал на колени, крепко сжимая нефрит в правой руке, и поднял голову, позволяя дождю бить его по лицу.

[Брат Чэнь... даже если так... Цзюээр не хочет, чтобы ты умер...]

— Но как же мне соперничать с умершим человеком...

Через некоторое время он встал с безжизненным взглядом, босиком пошёл вперёд... камни ранили его ступни, но он, словно потеряв душу, продолжал идти.

.....

Шаньюнь Чэнь прибежал к озеру, отчаянно ища его. Это было последнее место, где он мог его найти, и если его здесь не будет, что тогда...

— Цзюэр!..

Его голос дрожал, когда он звал Гу Ицзюэ, его шаги становились всё неувереннее. Опынение и дождь уже начали сказываться на его теле...

Но он не мог остановиться. Когда он был на грани срыва, на его плечо сел почтовый голубь... это было сообщение от людей Врат Призраков.

[Лес...]

Он тут же бросился в лес, и вдруг его внимание привлекла пара туфель на земле. Он нагнулся, поднял их...

— Это Цзюэра..... Цзюэр! Выйди!

<http://bllate.org/book/16439/1490383>